

МЕТАМОРФОЗЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВЕТСКИХ РОССИЯН КАК ПРИЗНАК ВОЗМОЖНОГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОНЦА СВЕТА (АТОМНОЙ ВОЙНЫ)

АННОТАЦИЯ

На основе сопоставления и анализа причин, вдохновивших участников и созерцателей развала СССР и кризиса в развитии современной России, показано, что в основе их мировоззрения вначале лежала уверенность в правильности результатов мыслительной деятельности экономистов. На следующем этапе течения событий метаморфозы мировоззрения определялись инерцией ожидания положительных результатов Перестройки, как политических действий по разрушению социального государства и создания на его обломках капиталистической системы, как способа производства на базе частной собственности на средства производства. На сегодняшний день состояние мировоззрения российских сторонников капиталистического способа производства определяется снижением показателей развития в РФ по сравнению с РСФСР. И это состояние от полного отрицания чего-либо положительного в советском государстве, от наивных ожиданий положительных результатов от разрушения социализма перешло к весьма нелестной оценке Перестройки и к констатации приближения «конца света».

Отмеченное свидетельствует о нарушении основ мышления у участников развала от его легких форм алогичности и форм, несовместимых со здравым смыслом, к осознанию единения, что эквивалентно признанию доминанты общего (спасения цивилизации) над частным (стремлением к обогащению) и знания над заблуждением.

Ключевые слова: мировоззрение; развал СССР; Перестройка; мировоззрение; продовольственная безопасность; научно-институциональные ловушки; военные методы.

TARKHANOV O.V.

THE METAMORPHOSES IN THE IDEOLOGY OF SOVIET RUSSIANS AS A SIGN OF POSSIBLE PREVENT THE END OF THE WORLD (NUCLEAR WAR)

ABSTRACT

On the basis of comparison and analysis of the causes that inspired the participants and spectators of the collapse of the Soviet Union and the crisis in the development of modern Russia, it is shown that the basis of their worldview in the beginning was the confidence in the correctness of the results of the mental activity of economists. In the next stage of the course of events, the metamorphosis of a worldview determined by inertia of expectations of positive results of the Restructuring as a political action for the destruction of the welfare state and the creation on its ruins of the capitalist system as a mode of production based on private ownership of the means of production. To date, the state ideology of the Russian supporters of the capitalist mode of production is defined by lower indicators of development in in Russian Federation comparison with the RSFSR. And this condition from a total denial of anything positive in the Soviet Union, from the naive expectations of positive results from the destruction of socialism moved to a very unflattering assessment of the Adjustment and the detection of the approaching "doomsday".

Marked evidence of the violation of the foundations of the thinking of the participants collapse from his lungs forms of illogical and shapes that are incompatible with the common sense to realize the unity, which is equivalent to the recognition of the dominants in common (salvation of civilization) over the private (commitment to preparation) and knowledge over error.

Keywords: worldview; USSR collapse; Reconstruction; world Outlook; food safety; scientific and institutional traps; military methods.

Под советскими россиянами в статье понимаются граждане Российской Федерации, получившие после своего дня рождения статус гражданина СССР и успевшие вкушать его социальные права. Этот статус обозначал гарантию предоставления благ каждому из граждан СССР в виде прав на бесплатное образование, медицинское обслуживание с обеспечением социального и политического равенства на всей территории СССР. Под равенством понимается предоставление указанных благ каждому гражданину СССР независимо от его национальности и вероисповедания. Гарантия воспроизводству и осуществлению всей совокуп-

ности этих прав обеспечивалось экономической и политической мощью первого в мире социалистического государства СССР. Экономическая и политическая мощь государства СССР обеспечивалась более высокими темпами развития производительных сил государства при социалистическом строе по сравнению с капиталистическим строем. Более высокие темпы развития производительных сил государства при социалистическом строе были предсказаны наукой «Политическая экономика», как социально-экономической наукой об обществе. Опиралось это предсказание на выявленную наукой об обществе причину, тормозящую

развитие производительных сил человеческого общества. Эту причину ученые (от Платона до Маркса) усматривали в частной собственности на средства производства. Правильность такого вывода подтверждалась всем ходом исторического развития человечества. Действительно, как при рабовладельческом, так и при феодальном строе, основанных на частной собственности на средства производства, значительная часть производимых благ тратилась не на развитие производительных сил государства, а на непроизводительное потребление владельцев частной собственности и государственных чиновников. Это приводило к застою в развитии производительных сил с последующим снижением производства благ (пищи) и снижением потребления их производителями (рабами, крестьянами и ремесленниками). Как следствие – смена рабовладения феодализмом, а феодализма – капитализмом, как способом производства благ.

Однако такая же тенденция выявилась и при капитализме, пришедшем на смену феодальному строю. Но раз капитализм мешает развитию производительных сил, то рано или поздно, как предсказывали ученые, капитализм должен смениться следующей формацией. Именно так в октябре 1917 г. капитализм в России сменился социализмом.

Казалось бы, созданные условия для развития производительных сил в СССР и увеличившееся количество благ для потребления гражданами СССР, включая бесплатное образование, медицинское обслуживание, жилище и пищу и гарантию государством этих прав на самой большой на Земном шаре территории жизненного пространства, охраняемой государством, должны были гарантировать устойчивость первой в мире социалистической страны. Предполагалось, что граждане СССР с течением времени все больше и больше будут осознавать необходимость сохранения СССР и его экономической мощи. Но этого, увы, не произошло. СССР был разрушен. И на то имеются причины, о сущности которых ведутся споры между учеными и остальными гражданами различных государств. Но даже прошедших после разрушения первого в мире социального государства 25 лет не хватило ученым для выявления истинных причин разрушения СССР. Но там, где нет научного установления сущности причин, не может быть выработано мер по их устранению.

Вполне ясно, что если государство социальной справедливости было построено, то в СССР, до разрушения, его граждане успели вкушать создаваемые в нем блага. И этот факт, как мы увидим ниже, подтверждается представителями всех политических сил.

Тем не менее, вкушение гражданами СССР социальных благ не остановило некоторых из них от участия в действиях по разрушению первого в мире социального государства. И этот факт как бы свидетельствует об отсутствии совести и разума у участников разрушения из числа граждан СССР. Но так ли это? А не хватало ли чего-то другого? Исследуем ниже.

Одновременно у сомневающихся в правильности действий по развалу социального государства не хватило аргументов по предотвращению ликвидации СССР, обозначенной Президентом РФ В.В. Путиным, как «крупнейшей геополитической катастрофой века» [1].

Из этого следует, что факты об изменении мировоззрения участников разрушения, как и выявление причин, способствовавших уверенности разрушителей и неуверенности сомнеющихся играют важную роль в понимании и решении проблем мировоззренческого порядка, тормозящих пробуждение россиян, как цивилизации [2].

О глубине происшедших изменений в мировоззрении экономистов, участвовавших в замене основ социального государства СССР на капиталистические, можно судить по статье, в которой излагаются доводы о несостоятельности программы правых [3, 4].

В своей статье экономист Б.М. Львин критикует сочинение «Правый поворот» доктора экономических наук А.В. Улюкаева. Критикующий проявляет незаурядный талант публициста, владеющего широкой палитрой аргументации и глубоким сарказмом. Сама статья читается легко, так как написана изящным языком, не оставляющим место сомнениям о верности суждений о «достоинствах» опуса одного из лидеров либералов-реформаторов. Краткое эссе из некоторых критических мыслей Б.М. Львина дают представление о его яркой работе. Львин пишет: «Не умея написать связной вразумительной программы, ее идеологи просто собрали научные отчеты своего, так сказать, базового института (институт Гайдара) за несколько

месяцев, добавили ряд аналогичных бумаг из других учреждений и, ничтоже сумняшеся, объявили их “программой”. Далее, «Хотя они (реформаторы из окружения Улюкаева) и умели в нужные моменты изрекать афористические тирады о гробах коммунизма и забываемых в этот гроб гвоздях, их реальный вклад в **благородное, спасительное для России и человечества дело разрушения СССР** был не таким уж значительным. Слишком во многом они просто плыли по волне событий»..., «Может быть, кому-то эти слова (Улюкаева) и покажутся образцом глубокого анализа. На самом же деле, они представляют собой не более чем напыщенное пустословие». Затем «А. Улюкаеву удобнее верить, будто политическая ориентация людей определяется не убеждениями, не теорией, не идеологией, не разумом, не головой, а, условно говоря, поротой задницей». А также, «Естественно, болтать о природе власти гораздо проще, чем внятно сказать, ЧТО конкретно должна делать эта власть, а ЧТО – не должна. Но такая конкретная программа для наших псевдо-правых – нож острый.», «Между прочим, слова о том, “куда пошли его (избирателя) деньги” – это характерный пример чистой демагогии, недопустимой для профессионала». И общий вывод о программе А. Улюкаева: «Это, собственно, никакой не “поворот” и не “курс”. Это окончательная капитуляция разума».

Тем не менее, это точная оценка степени непонимания А.В. Улюкаевым своих мыслей, зафиксированных на бумаге, не ослабляет уверенности Б.М. Львина в том, что ликвидация первого социалистического государства было «благородным, спасительным для России и человечества делом». Но, по мнению Б.М. Львина, вклад реформаторов типа Улюкаева в дело разрушения СССР «был не таким уж значительным».

Здесь очевидно сужение круга осчастливленных объектов «благородным спасительным для» них делом по уничтожению СССР. Действительно, современная Россия не включает в себя 14 остальных республик СССР, а сами республики, включая РСФСР, без их народов являют собой лишь географические названия.

Значит, этот круг, как логически вытекающий из контекста утверждения Б.М. Львина, необходимо расширить и конкретизировать. Т.е. разрушение СССР, согласно логике утверждения

Б.М. Львина, было «благородным и спасительным» не для России, а для ее бывших окраин и народов этих окраин. А расшифровка категории «человечество», как реципиента спасительного для него разрушения СССР, позволяет дать оценку утверждению. Тогда становится ясным, что Б.М. Львин к «спасенным» относит все республики и народы разрушенного СССР. Относит к счастливчикам и все страны развитого капитализма, включая главного борца с СССР – США, а также все развивающиеся страны с их народами, включая Китай, Индию и государства Африки и Южной Америки.

Но этот вывод Б.М. Львина не подтверждается течением событий после разрушения СССР. Наоборот, человечество находится в тяжелейшем кризисе и на грани всемирной атомной войны. Значит, разрушение СССР, как событие, приблизившее человечество к исчезновению, является злом, а не благородным спасительным делом.

Таким образом, критика опуса А. Улюкаева в статье Б. Львина остается определенной только в части обозначения А. Улюкаева, как потерявшего разум публициста деградирующего реформаторского (либерального, антикоммунистического) движения, вклад которого в разрушение СССР не является значительным.

Вместе с тем, в статье Б. Львина отсутствуют данные о причине, которая воодушевила реформаторов на участие в деле по разрушению СССР.

Представляется, что эта причина в нескольких штрихах нашла отражение в яркой публицистической книге Е. Письменной [5].

Из книги, вероятно, по рассказу Кудрина, мы узнаем, что он еще в классе седьмом думал о Марксе: «Вот это человек, вот это идеи, вот это борьба». И к этому восхищению его склонило знакомление с книгой Галины Серебряковой «Юность Маркса».

Спустя семь лет, вероятно, детское восхищение еще не выветрилось из головы повзрослевшего А.Л. Кудрина и «На четвертом курсе (в 1981 году) его уже приняли в партию». Но за четыре года до этого события, как известно, А.С. Кудрин не смог поступить на очное отделение ЛГУ, хотя с восьмого класса он 4 года прилежно занимался по линии заочных подготовительных курсов экономического факультета МГУ. Возможно, что в старших классах он не бросил заниматься барабанами, и это поме-

шало. Но налицо ФАКТ: несмотря на репрессированную советским государством мать, А. Кудрин легко вступил в КПСС, но не смог сдать экзамены на очное экономическое отделение университета.

Далее мы узнаем, что в 1982 г. А.С. Кудрин: «Специально выбрал тему диплома “Участие трудящихся в управлении”, поскольку искал эффективные механизмы управления при социализме».

Любопытно, что действия А.Л. Кудрина журналист Е. Письменная объясняет тем, что «Пропагандистская машина СССР работала как часы: Кудрин со всей серьезностью восьмиклассника решил понять, как устроен мир, где сокрыты пружины общественного развития». Это мнение любопытно, так как выбор мальчишки еще ранее был предопределен его знакомством с юностью Маркса. Но если согласиться с тезисом Е. Письменной, то выходит, что Галина Серебрякова была не писателем-реалистом, а талантливым пропагандистом социализма, лишившим будущего вершителя преобразований в Российской Федерации А.С. Кудрина возможности своевременно распознать несостоятельность социалистического способа производства по сравнению с капитализмом.

Тем временем «пропагандистская природа» социализма продолжала свой, как бы неприглядный, эксперимент над А.Л. Кудриным. Он поддался на пропаганду и поступил в аспирантуру института экономики РАН к академику Л.И. Абалкину.

«Пропагандистский тренд» социализма и здесь проявил свое влияние, но уже не на выбор профессии, а на формулировку выводов диссертанта. А.Л. Кудрин в диссертации «Сравнимость в механизме реализации отношений экономического соревнования» (1988 г.) пишет, что «экономическое соревнование ... является важной формой реализации сущностных черт производственной системы социализма».

Необходимо отметить, что суть и смысл этого вывода эквивалентен обоснованиям необходимости социалистического соревнования между производителями материальных благ вместо конкуренции, похороненной крупным капиталом, приведенным в работе Ленина в декабре 1917 г. [6]. После статьи Ленина организации социалистического соревнования между рабочими и колхозниками на крупных предприятиях были посвящены тысячи статей, монографий и диссертаций, опубли-

кованных и защищенных в течении всего периода существования СССР. И в контексте этого факта диссертацию А.Л. Кудрина можно воспринимать как очередную ступень на пути его восхождения в 1988 г. по лестнице диалектического и исторического материализма. Однако известно, что именно А.Л. Кудрин по поручению Б.А. Чубайса создал первую на территории СССР программу по приватизации спроектированных и построенных гражданами СССР промышленных предприятий. Это побуждает задаться вопросом о величине творческого вклада А.Л. Кудрина в развитие экономической мысли и о соответствии этому вкладу надбавки к его зарплате за степень кандидата наук.

В этом месте актуальным является вопрос: «Что явилось основанием для изменения марксистского мировоззрения А.Л. Кудрина на прямо противоположное?».

Частично, ответ на этот вопрос содержится в рассматриваемой книге о главном экономисте практических действий, приведших к лишению граждан СССР созданной ими общественной собственности.

Действительно, из книги Е. Письменной мы узнаем, что в «конце восьмидесятых годов» (точнее, в 1988 г.) А.Л. Кудрин, возможно, уже после защиты кандидатской диссертации, был участником семинара реформаторов, на котором экономист Б.М. Львин спрогнозировал распад СССР. А Письменная пишет: «Кудрин тот семинар записал на кассету и много раз ее переслушивал: так ясно рассказывал Львин, это просто удивительно!».

Из описанного факта как бы следует, что отказаться от собственной научной мировоззренческой работы А.Л. Кудрина убедила талантливая речь на уровне библейского пророчества о распаде страны. Но мы уже знаем, что А.Л. Кудрин не впал в пессимизм по поводу разрушения выросшего его социалистического строя и государства. Он прямо обратился не к своему научному руководителю академику Л.И. Абалкину, а обратился к советнику М.С. Горбачева академику А. Г. Аганбегяну, исполнявшему в тот период обязанности академика-секретаря отделения экономики АН СССР. Что любопытно, после обращения к А.Г. Аганбегяну А.Л. Кудрина с просьбой выслушать Чубайса, «Аганбегян проговорил с Чубайсом не очень долго и сказал:

– Вы мне понравились, я буду вас продвигать. Но вообще-то все решает ЦК КПСС».

Здесь возникает вопрос, а почему академик АН СССР по экономике, активно поддержал группу реформаторов? Ведь реформаторы ясно выражали желание передать государственную собственность, созданную советским народом, в руки приватизаторов, которые к созданию этой собственности, как и к организаторам промышленного и сельскохозяйственного производства, не имели сущностного отношения. К тому же академик так же не остался в стороне от получения благ в социальном государстве СССР. Возможно, понять действия ученого помогут факты его участия в планах М.С. Горбачева по ликвидации СССР и суть его специальности.

Во-первых, как следует из списка его научных работ, на момент поддержки реформаторов академик являлся специалистом в области организации промышленного производства, проблем производительности труда, заработной платы, эконометрики. Только в годы перестройки он стал специалистом в области макроэкономики и менеджмента. Т.е. А.Г. Аганбегян членом КПСС был, но никогда не был марксистом, как не был и политэкономистом. Судя по диссертации, которую он представил к защите в 1963 г., написанную в течении двух лет после смены чиновничьей должности заведующего сводным отделом в Комитете по труду Совмина СССР, главные научные интересы А.Г. Аганбегяна были связаны с экономико-математическими моделями перспективного планирования.

Во-вторых, отношение академика к СССР, к перестроечным событиям и его взгляды на события перестроечных лет ясно им изложены в интервью 2000 года [7].

В преамбуле к интервью сообщается: «В свое время он (академик) возглавил группу ученых, разработавших программу перехода к рынку путем синтеза трех проектов: правительственного; разработанного под руководством Леонида Абалкина; и предложенного группой Сергея Шаталина».

Узнав это можно было ожидать, что ученый, получивший все блага от социального государства СССР, расскажет о причинах своего решения возглавить группу ученых по разработке программы замены социализма на капитализм через приватизацию в еще не разрушенном СССР. Ведь

о следствиях приватизации уже было известно из истории. Действительно, как говорил Р. Кларк: «Приватизация – это обычно крупное воровство: отбирают у народа и отдают богатым... Приватизация и обнищание идут рука об руку. Капитализм и колониализм всегда опирались на частные земельные монополии» [8].

Можно предположить, что академик А.Г. Аганбегян знал это следствие приватизации, но, тем не менее, вначале стал одним из активных участников рыночного передела СССР, а затем содействовал практикам. Однако представить себе А.Г. Аганбегяна в роли примитивного организатора грабежа советского народа без каких-то более важных причин, весьма трудно. И часть таких причин им обозначена в самом начале интервью: «Какая бы то ни было, новаторская деятельность в СССР закончилась после свертывания так называемой «косыгинской реформы» 1965–1970 годов, в результате которой заметно выросли все экономические показатели. Темпы роста народного хозяйства увеличились в 1,5 раза, реальные доходы населения — в 2 раза, сельское хозяйство поднималось, как на дрожжах». Но далее «При Брежнев составлялись рутинные пятилетние планы. Развитие страны замедлилось. ... Уровень жизни уже не рос, дефицит увеличивался. С небольшими флуктуациями, которые внес, например, Андропов благодаря «закручиванию гаек» и ужесточению дисциплины, это продолжалось до 1985 года.... А когда после знаменитого Июньского пленума ЦК КПСС 1987 года стали переходить на так называемые новые условия хозяйствования, то оказалось, что принятые меры не сбалансированы, внутренне противоречивы. Был потерян контроль над финансами, над ростом зарплат. Увеличилась денежная масса. Резко обострился дефицит. Расходы бюджета значительно превысили доходы. Пришлось прибегнуть к эмиссии денег. Положение стало ухудшаться, нарастали негативные тенденции, которые чуть не привели страну к краху в конце 1991 года» [7, С. 6].

Вопрос: «Кто разработал новые условия хозяйствования, как меры, приведшие к неконтролируемому росту денежной массы?». Ответ – Гайдар и команда экономистов.

Не указав причин, академик продолжил констатирование: «Апофеозом всего был распад страны, огромный внешний долг, отсутствие золо-

товалютных резервов, развал потребительского рынка и всеобщий дефицит, кризис государственных финансов. Страна стояла перед экономической катастрофой» [6, С. 6]. Здесь непонятно – что за страна распалась и какая страна стала стоять «перед экономической катастрофой».

Очевидно, что изложенное академиком относится к констатации негативных результатов работы экономического организма советского государства по планам, составленным экономистами. Но при этом в рассказе ученого отсутствуют научно установленные причины, приведшие к этим негативным результатам экономической деятельности социалистической системы, сорока годами ранее одержавшей победу над союзом европейских капиталистических государств. И на фоне отсутствия причинно-следственных связей, ученый утверждает: «И только незамедлительный бескомпромиссный переход к рынку, либерализация цен позволили предотвратить худшее» [7, С. 6].

И опять непонятно, на основании какой экономической теории или исторической практики специалистом по математико-экономическим моделям, по теории заработной платы сделан вывод о необходимости рынофикации государства через приватизацию (по Кларку, ограбления граждан) созданного народом имущества и принадлежавшей народу земли, полезных ископаемых и огромного жизненного пространства.

Тем не менее, интервью профессора содержит прогноз: «Полагаю, что через 10 лет сложатся предпосылки для увеличения темпов роста. Но надо сказать, что и страны, входящие в «золотой миллиард», не стоят на месте, они развиваются в среднем на 2 – 3% в год, а мы должны развиваться на 5, 6, 7% в год! Если посчитать, то 30 лет — как раз тот срок, за который мы можем догнать эти страны» [7, С. 13].

Прошло не 10, прошло практически вдвое больше лет. Но обозначенный в 2000 г. академиком А.Г. Аганбегяном прогноз не осуществился. Этот казус можно объяснить тем, что экономисты ни в бытность СССР, ни сегодня так и не смогли выявить ни причин сбоя в экономическом организме социалистического государства СССР, ни создать цельного научно-обоснованного представления о путях выхода из затяжного экономического кризиса, охватившего все страны мира на современном этапе.

Однако отмеченное вовсе не отменяет поиска ответов на вопрос о научности причины уверенности ученого академика в том, что социалистическая система, недостатков в которой А.Г. Аганбегян не усматривал в 1979 г. [9], должна была подвергнуться капиталистическому реформированию с потерей $\frac{3}{4}$ своего потенциала.

Но прежде чем приступить к отысканию этой причины, возможно, озвученной когда-то самим академиком, нам придется ознакомиться с его воспоминаниями, которые были опубликованы спустя 10 лет после рассмотренного интервью [10, 11].

Так, академик пишет: «В 1979–1982 гг. производство 40% видов промышленной продукции, исчисленное по сотням ее видов в натуральном выражении, сократилось. Сельское хозяйство тоже деградировало. Все эти годы оно не могло достичь по основным показателям уровня 1978 г.» [10, С. 69].

А далее неожиданный вывод: «Я понимаю, что исторические аналогии и параллели опасны, поскольку коренным образом меняются условия развития. И все же рискну назвать послекризисный период развития новой России – 2010–2011 гг. и ряд последующих лет – новыми временами застоя. Аналогия с брежневским застоём очевидна» [10, С. 69]. Однако здесь очевидно, что академик не учитывает, что при Брежневе был застой в экономике социализма, а в 2011 г. констатируемый им застой относится к построенному с помощью А. Г. Аганбегяна капитализму. Стало быть, если академик усматривает аналогию, то из этого следует, что корни застоя в капиталистической России никак не связаны с производственными отношениями социализма, который похоронили перестройщики.

Далее А. Г. Аганбегян вновь обращается к статистике по сельскому хозяйству: «Сельское хозяйство (в СССР восьмидесятых годов) по производительности труда и эффективности намного больше отставало от США и стран Западной Европы, чем другие отрасли. Такие показатели, как урожайность, продуктивность скота, были в 3–4 раза ниже показателей передовых стран. Мы не могли противостоять климатическим колебаниям, и поэтому чуть ли не каждый третий-четвертый год у нас случался крупный неурожай, приводивший к огромным народно-хозяйственным потерям. К счастью,

в брежневские годы мы добывали много нефти, и значительная часть выручки от экспорта черного золота шла на покупку продовольствия для страны» [11].

Из приведенных констатаций академика следует, что его мнение об аналогии застоя в Советском Союзе и в России 2011 г. основано на как бы эквиваленте обмена в сопоставляемые эпохи энергоресурсов на продовольствие. Однако некая алогичность этого вывода очевидна. Так, если в восьмидесятые годы СССР начал ввозить 3 млн. т. фуражного зерна для кормления животных, то в 2011 г. страна стала экспортировать 26, 5 млн. тонн не кормового зерна, а самого что ни есть лучшего в мире хлебного зерна.

Но разве экспорт зерна не свидетельствует о мощном развитии сельхоз производства России в 2011 г. по сравнению с 1982 г., когда СССР ввозил кормовое зерно? Стало быть, вывод академика об аналогии застоев как бы алогичен и, в силу этого, позволяет этот вывод отнести к субъективно-интуитивной оценке ситуации. Что любопытно, эта интуитивная оценка, хотя и не согласуется со статистическими показателями по зерну, но абсолютно, как это ни странно, соответствует состоянию российской экономики, несмотря на гигантский экспорт зерна из современной России. Обосновывается это тем, что в СССР кормовое зерно ввозилось для балансировки кормления более 120 млн. голов крупного рогатого скота, 77 млн. голов свиней, 147 млн. голов овец, 1 млрд. 175 млн. голов птиц и иных животных. И это произошло при сборе зерновых в размере 190 млн. тонн, при населении в 294 млн. человек. Применительно к РСФСР эти показатели надо разделить на 2.

В современной же России вывозится более 25 млн. тонн качественного хлебного зерна при сокращении поголовья крупного рогатого скота до 18 млн. голов, свиней и овец практически в два раза и сокращении населения более чем на 10 млн. человек. Но учитывая, что качество российской пшеницы в 2015 г. снизилось до уровня кормовой (4-5 класса) и не повысится, то реальный доход от экспорта пшеницы не превысит одной трети от ожидаемого. И это притом, что россияне перешли на потребление ущербного для здоровья человека низкосортного хлеба [12, 13].

Дополняется эта картина констатацией Заслуженного экономиста РФ Якова Миркина на 12 октября 2017 г.: «В регионах Северо-Запада, в отдельных центральных областях, в Сибири и на Дальнем Востоке, особенно в Сибири продолжительность жизни на уровне ожидаемого всего 64-65 лет, то есть это уровень беднейших африканских стран» [14].

Возможно, эти тяжелые для ума хоть как-то логически мыслить талантливых людей результаты, как очевидные следствия Перестройки, обусловили незамедлительную оценку состояния российской экономики А.Г. Аганбегяном. Как сообщается, «Бывший советник Михаила Горбачёва по вопросам перестройки Абел Аганбегян сравнил нынешнюю экономику с «брежневской эпохой застоя». Он призвал учёных-экономистов вспомнить «Новосибирский манифест» 1983 года» (доклад Т.И. Заславской) [15].

Из рекомендации следует, что РЕШЕНИЕ академика возглавить экономистов по созданию программы по смене социализма в СССР на капитализм – не случайно. Оно опиралось на основания, изложенные в докладе 1983 г. Т.И. Заславской, как специалистом по «Трудодню и принципам материальной заинтересованности в колхозах» и «Экономическим проблемам распределения по труду в колхозах», написанных под руководством В.Г. Венжера.

Здесь следует напомнить, что А.Г. Аганбегян, прежде чем решиться на разрушение социалистической системы производственных отношений в СССР, проявил присущую ему мудрость и осмотрительность. Во-первых, для заслушивания доклада Т.И. Заславской он собрал в возглавляемом им институте практически всех экономистов СССР, которые занимались выявлением причин кризиса в развитии экономики в СССР, включая сбой производства пищи в СССР. Во-вторых, он разослал доклад Т.И. Заславской во все институты, так или иначе занимавшиеся экономикой страны. В-третьих, он, как директор одного из ведущих в СССР институтов экономики, не мог не считаться с тем, что поставленная в период с 1956 г. по 1983 г. перед аграрной наукой задача найти причины сбоев в сельском хозяйстве, осталась нерешенной [16, 17, 18]. Стало быть, желание заменить социализм на капитализм у А. Г. Аганбегяна

возникло на том основании, что в 1983 г. никто из экономистов СССР не нашел ошибок в утверждениях Т. И. Заславской о том, что социалистические производственные отношения тормозят развитие производительных сил. Но такой вывод Т. И. Заславской эквивалентен утверждению – теория развития общества Платона, Моргана, Маркса – не верна. Но так ли это, и где же, как говорят, «ЗАТЯЖ»?

Необходимо заметить, что еще в 2008 г. сама Т. И. Заславская, видя ухудшение экономического развития в Российской Федерации по сравнению с показателями РСФСР и СССР, говорила: «Получалось, что я, совсем того не желая, „сыграла против своих“. Ведь, несмотря на критическое отношение к социальным институтам советского общества, я была абсолютно лояльна к социалистическому строю, считала необходимым и возможным его совершенствование и вовсе не думала о его сломе или подрыве» [19].

Насколько это соответствует искренности и правдивости, легко проверить по более позднему признанию Т. И. Заславской: «мне (говорили): «Вы заблуждаетесь! Нельзя ломать, можно только перестраивать изнутри». А кто бы все это перестраивал изнутри? Чиновники? Нет, конечно. Так что единственным способом было взорвать старую систему, и из ее осколков начинать строить новое» [20].

Любопытно, что в 2000 годы при обострении экономического кризиса Президенты развитых Европейских стран хватались за «Капитал» Маркса, предсказавшего приход социализма. В СССР же и России экономисты учили управленцев уничтожать социализм.

Несколько иная оценка дел в СССР и результатов Перестройки озвучена в выступлениях людей, не являющихся экономистами.

10 ноября 2017 года первый зампред синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, советник спикера Госдумы Александр Щипков на лекции в Библиотеке иностранной литературы в Москве обозначил такие признаки социального государства, как бесплатное образование, бесплатное медицинское обслуживание и социальное равенство. По мнению лектора «Советский Союз выполнил обещание о социальной справедливости, данное его основателями». При этом докладчик сказал: «Со всеми

изъянами, через невероятные усилия, через невероятную кровь, страдания, мучения, нищету, голод – социальное государство построили» [21]. С этим мнением кандидата философских и доктора политических наук, автора нескольких монографий и около сотни статей невозможно не согласиться, так как оно полностью соответствует положению дел в Советском Союзе на период начала восьмидесятых годов XX столетия.

Вместе с тем использованный лектором глагол «построили» прямо указывает на неких строителей социального государства. Сообразно с логикой здравого смысла можно предположить, что такими строителями было большинство граждан СССР.

Однако автор не рассматривает обстоятельств (причин), приведших к построению первого в мире социально справедливого государства. А среди этих причин, как можно полагать, основными являлись четыре.

Суть первой причины связана с экономическим строем СССР – социализмом. Известно, что производство благ при социализме, в соответствии с действовавшей на тот период теорией развития человеческого общества [22, 23, 24], определялось опорой на общенародную собственность на средства производства и иные объекты социалистического государства. В эту собственность входили: плодородные земли, залежи полезных ископаемых, леса, водные объекты, институты учебные и научные, учреждения культуры, дома отдыха и больницы, железные и иные дороги, заводы и фабрики, объекты энергетики, транспорт, магазины, почта, банки, военное имущество. И вся эта масса общественного богатства государства непрерывно возрастала количественно с одновременным улучшением качества. Это позволяло обеспечить расширенное воспроизводство населения и качественный рост интеллектуального потенциала страны, располагавшей исключительным по разнообразию жизненным пространством в виде территории в границах СССР.

Вторая причина определялась тем, что гражданам СССР любой национальности обладали равными экономическими, социальными и политическими правами.

Третья причина – общее благо ставилось выше индивидуального.

Четвертая причина – жизненные блага распре-

делялись между производителями благ (трудящимися) в соответствии с их трудовым вкладом.

Эти четыре причины обеспечивали главное преимущество социалистической формы организации производства перед капиталистической формой. Суть этого преимущества заключалась в снятии на пути развития производительных сил общества препятствия, налагаемого капиталистическими производственными отношениями.

Но если есть преимущество, то оно должно было бы и отображаться не только правом на равномерное распределение благ, но и ростом их количества. И это совокупное количество благ в СССР в расчете на душу населения росло вместе с ростом количества граждан. Т.е. в СССР росло количество бесплатных школ, бесплатных высших учебных заведений, бесплатных медицинских услуг в растущих количественно больницах и поликлиниках, бесплатных квартир, практически бесплатных путевок в дома отдыха, в которых так же кормили практически бесплатно. Значит, росло и производство пищи.

Как следствие, гражданами СССР социальное государство было построено. При этом на территории СССР не было зафиксировано ни одного протеста против признаков построенного социального государства. Т.е. в период существования СССР неизвестно ни одного выступления против бесплатного образования, бесплатного лечения и социального равенства. Вероятно, что такие признаки устраивали не только сторонников социалистической системы производственных отношений, но практически всех без исключения граждан от хулиганов социализма до уголовников, независимо от их этнической, религиозной, политической принадлежности и даже сексуальной ориентации.

В последующем, строителям социального социалистического государства пришлось пройти через претензию управленческих элит и народов капиталистических государств Европы на жизненное пространство многонационального народа СССР. Во Второй мировой войне, для граждан СССР – в Великой Отечественной Войне (ВОВ), против участников претензии на жизненное пространство советских людей строители социального государства одержали победу. Возможно, что она была одержана благодаря общению на едином для них языке как важнейшем по Аристотелю условию.

Составляющими этого языка были: разговорный язык (русский), экономический и политический язык (в терминах и понятиях практики и теории развития человеческого общества), социальный язык (язык равенства в социальных правах и правах на общее жизненное пространство), язык общего ожидаемого будущего (повышения благосостояния, включая право на еду). Вероятно, немаловажной составляющей победы был и слаженно работавший институт власти в лице органов советской власти, коммунистической партии и ее руководства. Как следствие, образовалась единая историческая общность людей – советский народ. Однако, как известно, сегодня нет ни единого советского народа, ни социалистического государства. Относительно строительства социального общества в СССР А.В. Щипков полагает, что «... парадокс заключается в том, что как только построили, оно тут же и рухнуло».

В этом выражении есть неоднородность понятий. Глагол «построили» относится к строителям, а глагол «рухнуло» относится сугубо к построенному социальному государству, наделяя последнее свойством саморазрушения, т.е. разрушения без участия граждан СССР или каких-либо разрушающих одушевленных сил. И это противоречие является диссонансом. Ведь известно, что даже строения из песка разрушаются не потому, что они построены, а потому, что в них отсутствуют должные силы сцепления между песчинками. Вследствие этого, песчаный домик практически сразу с момента построения начинает разрушаться. Разрушается он под действием либо влаги, либо ветра, либо даже под действием сил тяжести.

Поскольку советский народ отстоял свое право на социальное государство через победу в ВОВ против фашистской капиталистической Европы, как самом тяжелом испытании на прочность, то сомневаться в мощи построенного в СССР социального государства не приходится сомневаться. И, тем не менее, спустя 45 лет после победы СССР был разрушен. Разрушен, хотя СССР, как государство социальное и весьма мощное по экономическим, политическим, военным и социальным признакам, казалось бы, должно было бы обладать иммунитетом к разрушению. Ведь, как говорил, Спиноза: «Столько права, сколько мощи». Но «мощь» – это эквивалент того, что «мы

можем», о чем сказал Бэкон в «Новом органоне»: **«Мы столько можем, столько знаем. Знание – сила... но только такое знание, которое истинно».**

А мощь была такова, что через 25 лет после войны население выросло со 172 млн. до 241,72 млн. человек, несмотря на потери в ВОВ в 27 млн. человек. Причина, что очевидно, в социалистической кооперации крестьян СССР, имевших право строить дома, родить детей в благоустроенных родильных домах, вести коллективное хозяйство на большой территории плодородных земель. Причем детям колхозников, как и детям рабочих совхозов, которые до 16 лет не считались ни рабочими, ни колхозниками, в государстве было гарантировано обеспечение здоровой пищей, бесплатным образованием, и бесплатным лечением, и бесплатным отдыхом в пионерских лагерях и всесоюзных здравницах. Отсюда – мощная база для воспроизводства и расширенного воспроизводства населения.

В России же за последние 25 лет после Перестройки население сократилось со 145 млн. человек до 133 млн. человек. Причина – рыночное разрушение более 20 тыс. сельских поселений в РФ, приведшее к вымиранию сельского населения центральной России и Сибири – плодиться, лечиться и учиться стало нелегко.

Надо отдать должное ученому А. В. Щипкову. Он не останавливается на диссонирующей констатации и говорит о социальном социалистическом государстве: «Правда, оно было несовершенно, кособоконое»,

Непосредственную, а значит по А. В. Щипкову главную, причину распада «советского царства справедливости» лектор видит в «системном идеологическом отрицании традиции как одной из главных составляющих русской идентичности».

Итак, в лекции обозначены три причины разрушения советского государства. По мнению лектора, оно было несовершенно, кособоконое и построенное на «отрицании русской идентичности».

К сожалению, причина «несовершенное» носит неопределенный характер, так как А. В. Щипков не описывает и не ссылается на принятое в науке понятие «совершенного социального социалистического государства».

Причина «кособоконое», как уменьшительное-ласкательное прилагательное, так же остается

на домысливание многомиллионной аудитории россиян.

Стало быть, обе первые причины не могут быть восприняты гражданами России, поскольку обе они не соответствуют требованиям научного анализа и реальному положению дел до разрушения государства. И в силу этого, оба этих признака являются продуктом мировоззрения А. В. Щипкова, а не научного анализа на основе принятых в науке понятий.

Остается третий признак. Центральная смысловая часть признака в виде построения социального социалистического государства на «отрицании русской идентичности», содержит потенциальную энергию, силу которой для отдельной «национальной идентичности» можно представить в виде массы каких-либо носителей их национальной идентичности, умноженной на квадрат воображения, как скорости распространения этой идеи в головах ее носителей. Надо сказать, эта скорость намного превосходит скорость распространения света, т.е. является основой для формирования социальной энергии колоссальной силы по разрушению любого многонационального государства.

Надо сказать, что отмеченный признак «отрицание национальной идентичности», играет роль разрушительной силы на любой стадии развития человеческих обществ, включая стадию «государство», ибо он понятен любому простому человеку данной национальности. Т.е., этот признак носит универсальный характер. В силу универсальности он неоднократно использовался и используется претендентами в лице одних цивилизаций на жизненное пространство других цивилизаций. Как известно, не остался этот признак без внимания службы пропаганды третьего рейха. В первые годы войны в пропаганде были использованы и серьезные победы военной машины фашистской формации общества. При этом необходимо иметь в виду, что фашисты никогда не обозначали себя представителями определенной нации. И это не случайно. Стоило им себя обозначить как «немцы, или итальянцы, или французы, или испанцы или венгры, или болгары и пр.», они сразу бы и националистов внутри фашизма и националистов внутри СССР заставили бы задуматься о судьбе собственных национальностей. Поэтому фюрер был намного

умнее националистов того времени, и остается много умнее националистов современности, ибо обозначил превосходство в правах на жизненное пространство не немцев, а права арийцев, среди которых признавалось лидерство не по национальному (этническому) признаку, а по признаку сугубо расовому. И под эти расовые признаки никак не подходили ни семиты (признак «обрезание»), ни иные народы, так сказать, отставшие от исторического приобщения к ценностям истинных арийцев, проживавших в Европе.

Именно факт *непонимания* националистами СССР фашистской трактовки неполноценности националистов и верующих в СССР, как не арийцев, сыграл главную роль в росте внутренних националистических сил внутри советского государства. И силы эти стали не силами борьбы за равные с остальными нациями СССР права (права были равны). Эти силы были направлены против социалистического строя и самого государства СССР, как государства, якобы препятствовавшего развитию национальностей через отрицание их идентичности.

Однако действие этих сил, даже в совокупности с действиями пропагандистской и военной машины западной цивилизации, не привело к разрушению СССР в годы войны. СССР был разрушен уже в мирные годы и спустя 45 лет после победы, когда поколение советских людей, отстоявших право СССР на существование, фактически вымерло.

Это обозначает, что причина «отрицание национальной идентичности», как причина универсальная и националистическая вообще, а не только русских националистов, не была основой этого разрушения. И именно это снимает навет на русских и иных этнически осознающих себя народов СССР и современной России, как бы разрушителей великой социальной цивилизации, построенной в СССР благодаря социализму, снявшему препятствия капитализма на пути развития производительных сил общества.

Значит, причина разрушения СССР – иная. Вероятно, ее корни лежат в сущности советской цивилизации, как цивилизации, образованной по договору представителей разных рас и национальностей. И эта цивилизация достигла колоссальных успехов в своем развитии благодаря преимуществу социализма перед капитализмом. Преимущество

заключалось как раз в снятии при социализме препятствия для развития производительных сил.

К сожалению, на пути распознавания основной причины разрушения лежит определение, неточно описывающее сущность производительных сил человеческого сообщества, вообще, и государства, в частности [25]. При этом вполне ясно, что сущность производительных сил человеческого общества не зависит от стадий его развития.

Так, в философии полагается, что производительные силы, а значит и их сущность, определяются «системой субъективных (человек) и вещественных (техника) элементов».

К сожалению, это положение неполно, ибо в нем не отражен объективный компонент производительных сил общества в виде находящейся вне сознания человека пищи. А ведь без пищи невозможна любая деятельность человека, включая философскую, экономическую и религиозную. В тоже время известно, что пища в виде плодов растений или продуктов животного происхождения создается природой независимо от сознания человека. Значит, если социализм и раскрепощает развитие производительных сил, то их успешное развитие может быть только при том условии, что интеллектуальный и количественный рост производительных сил обеспечивается ростом производства пищи для удовлетворения потребностей растущего количества членов социалистического общества.

Другими словами, не только достижение бесплатного образования, бесплатного медицинского обслуживания и обеспечение социального равенства, но и обеспечение растущего и освободившегося от недостатков капитализма количества граждан советского государства должно было бы быть обеспечено растущим количеством производимой в государстве пищи. И это условие если и не было написано прямым текстом, то прямо вытекало из целей договора о создании Союза Советских Социалистических Республик. Так в декларации от 30 декабря 1922 года об образовании СССР пишется: «Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспевание, и свободу национального развития народов».

Однако вполне ясно, что свобода национального развития народов СССР могла быть обеспечена только за счет «внутреннего хозяйственного преуспеяния». Здесь термин «хозяйственное преуспеяние» прямо обозначает, что целью создания СССР является не деградация экономики, а ее непрерывный рост в деле создания материальных благ. И среди этих благ первое место занимает пища. Стало быть, «хозяйственное преуспеяние» в производстве пищи, как главного блага для граждан СССР, и было условием не только создания разными народами социалистического государства. Выполнение этого условия – залог прочности создаваемого государства. Но всегда ли выполнялось это условие?

Мы уже знаем, что пища – не только благо, но и объективный компонент, не нашедший отражения в философском определении производительных сил. И уже в силу того факта, что философия является матерью наук, такое упущение в определении производительных сил привело к недостаточному вниманию ученых к сущности процесса производства главного блага. И это имеет прямое отношение к судьбе СССР.

Здесь необходимо привести данные по росту населения. Так, со 147 млн. человек (1926 г) население в Советском Союзе выросло до более 294 млн. человек (1991 г.). Т.е. население в СССР за шестьдесят четыре года, несмотря на гигантские потери в ВОВ, увеличилось практически вдвое. Однако уже к семидесятым годам в СССР стали наблюдаться перебои в обеспечении граждан СССР пищей, включая хлеб [26, 27].

Так, Е.Т. Гайдар пишет: «К началу 1960-х годов в СССР сложилась непростая экономическая ситуация. В результате стратегических просчетов руководства страны и неэффективности колхозной системы в целом начались перебои со снабжением населения продовольствием». А далее добавляет: «Неэффективность советского сельского хозяйства задана социалистической моделью индустриализации».

Выражение «В результате стратегических просчетов руководства страны» без конкретного их примера является откровенной демагогией, как следствием непонимания Е.Т. Гайдаром истинных причин перебоев с продовольствием, а они были.

Утверждение «В результате ... неэффективности колхозной системы» без доказательства неэффе-

тивности именно этой «колхозной системы» обличает доктора экономических наук Е. Т. Гайдара как несостоятельного ученого.

Не соответствует действительности, напыщенная по форме, но пустая по содержанию мысль Е. Т. Гайдара: «Неэффективность советского сельского хозяйства задана социалистической моделью индустриализации». Искажение этим выражением действительности опровергается добросовестными исследованиями роли колхозов историком сельского хозяйства д.и.н. Ю. П. Бокаревым [28]. Однако перебои в производстве пищи известны для всех формаций общества, включая сегодняшний высокоразвитый капитализм Запада. Именно на Западе традиционное земледелие уже не справляется с обеспечением населения нормальным хлебом и здоровой пищей, все больше завозя муки и хлебного зерна из стран, образовавшихся на руинах СССР. Только из Российской Федерации, Украины, Белоруссии и Казахстана экспорт зерна достигает 60 млн. тонн в год, нанося ущерб национальным экономикам и здоровью народов этих рыночных государств [29].

Но производство пищи целиком и полностью определяется методами ведения земледелия, осуществляемые по совету ученых. Стало быть, мнение Гайдара стоит далеко от определения производительных сил и еще дальше от сути производства пищи. Ведь производство пищи – не есть стратегические просчеты или недостаток системы. А колхозы и совхозы СССР, как и хозяйства за рубежом, производили пищу, как по совету крупнейших экономистов, так и по совету более ста академиков и по методикам более 250 институтов СССР, связанных с земледелием. В силу этих доводов выводы Е. Т. Гайдара на основе риторики из экономических терминов, не имеют никакого отношения к сущности сельскохозяйственного производства. Эти доводы свидетельствуют только о том, что Е. Т. Гайдар не знал сущности производства сельскохозяйственной продукции, и, в силу этого, был невеждой. Но это не компенсирует зияющей высоты его внеэкономической и не соответствующей действительности риторики, оправдывающей разрушение социального государства СССР и заложившей основы дальнейшего разрушения постсоветской цивилизации на территории Российской Федерации.

О необоснованности Перестройки и ее тяжелых последствиях советских граждан и руководство СССР и России предупреждали выдающиеся экономисты 20 столетия.

Дж. Гэлбрейт, видный экономист-теоретик XX века, советник Рузвельта: «Говорящие – а многие говорят об этом бойко и даже не задумываясь – о возвращении к свободному рынку времен Смита не правы настолько, что их точка зрения может быть сочтена психическим отклонением клинического характера. Это то явление, которого у нас на Западе нет, которое мы не стали бы терпеть и которое не могло бы выжить».

Экс-президент Всемирного банка Нобелевский лауреат Дж. Стиглиц: «Россия обрела самое худшее из всех возможных состояний общества – колоссальный упадок, сопровождаемый столь же огромным ростом неравенства. И прогноз на будущее мрачен: крайнее неравенство препятствует росту, особенно, когда оно ведет к социальной и политической нестабильности».

В 1996 г. целая группа американских экспертов, среди которых было три нобелевских лауреата по экономике в книге «Реформы глазами американских и российских ученых», М., 1996 признали: «Политика экономических преобразований потерпела провал из-за породившей ее смеси страха и невежества».

Степень состояния дел в мире определяется сообщением 20 ноября 2017 г. о весьма точном выводе Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «...человечество, погрязнув во грехе, приближается к концу света. ... все люди, которые любят родину, должны быть вместе, поскольку человечество входит в «критический период развития», и это видно невооруженным глазом» [30].

Таким образом, патриарх Кирилл, на языке православия предупредил, что только слепые не видят приближение «конца света». Но этот «конец света» для россиян представляет собой нечто большее, чем экономический упадок в России. Т.Е. констатация патриарха ближе подходит к понятию взрыва, подготовленного Т.И. Заславской.

Поскольку результаты Перестройки для самого большого осколка организма СССР экономисты оценивают как «полная деградация», постольку можно утверждать, что взрыв социалистической системы, подготовленной опусом Т. И. Заславской – удался.

Но «конец света» касается не только верующих, но и всех остальных граждан России, включая ученых, управленцев и их родственников. Значит, вопрос о научности вывода Т. И. Заславской о препятствиях социалистической системы развитию производительных сил человеческого общества является важнейшим. Разрешение этого вопроса может обусловить выработку действий по минимизации последствий катастрофы, ранее обозначенной В. В. Путиным [1], а сегодня – грозящей повториться для РФ, но уже в виде «Конца света».

Степень научности обоснований в докладе Т. И. Заславской исследовалась в течение более двух десятков лет. При этом изучались основы теории человеческого общества, опирающейся на практику человечества и выводы, заложенные в трудах великих ученых. Среди них, труды Ксенофонта, Сократа, Платона, Аристотеля, Эразма Роттердамского, Декарта, Б. Спинозы, Т. Мора, Бэкона, Кампанеллы, Уильяма Петти, Ломоносова, Кене, Смита, Рикардо, Моргана, Маркса, Энгельса, Р. Оуэна, Лейбница, Б. Рассела, Д. Бернала, С.Г. Струмилина и других зарубежных и советских ученых. В результате было установлено, что вывод Т.И. Заславской является надуманным и противоречащим результатам развития социалистической экономики в СССР и других странах социализма [31]. Так, в СССР, что убедительно показал в своих воспоминаниях А. Г. Аганбегян [10, 11], деятельность и его самого, и других практиков-экономистов, и ученых СССР способствовала осуществлению предсказанного Ломоносовым невиданного ранее нигде в мире расцвета экономической мощи советской России в восьмидесятые годы XX столетия. Но поскольку расцвет был невиданным, то это ставит вопрос о выявлении причин приглашения 28.08.1991 г. А.Г. Аганбегяна в США для доклада о Перестройке [32]. Представляется, их было несколько.

Во-первых, академик возглавлял группу ученых, разрабатывающую рекомендации по экономической Перестройке СССР. Во-вторых, академик был директором одного из ведущих институтов, равных которому за рубежом не было. В-третьих, он был советником действующего Президента СССР. Поэтому, положение академика как будто бы объясняет к нему интерес. Однако статистические показатели доклада американцам были известны, ибо публиковались в газетах СССР. Именно

банальность изложенных академиком сведений позволяет «нащупать» иную причину интереса к докладчику.

Скорее, элиту американцев интересовала судьба их капиталистической системы. Уже к 1980 году в США возник очередной экономический кризис, сопровождавшийся ростом безработицы и стагнацией экономики. Это грозило американцам социальными потрясениями, которые могли превзойти протест американцев во время «Великой депрессии» 1929 г. и перерасти в революцию. Но революция при капитализме, как прогнозировал классик социальной американской мысли Морган [22], обозначала замену капитализма социализмом. Но поскольку советский социализм ученые экономисты СССР обозначили как несостоятельный, то американцы, видимо, ждали услышать от А.Г. Аганбегяна советов, а что же им начать строить после ожидавшейся ими замены капитализма. Ждали, но не услышали. Академик, наоборот, рассказал о, якобы, присущем социализму «глобальном дефиците». И это позволяло элите американцев понять – социализм предсказан Морганом ошибочно. А заодно, цифры академика убедили население США в 350 млн. человек в том, что их счастье – не в грядущем социализме, а в обслуживании нескольких десятков тысяч капиталистов, ибо переход к социализму грозит американцам «глобальным дефицитом».

При этом американцы не стали отговаривать академика от действий по развалу (децентрализации) СССР. Ведь еще Кейнс о своей теории писал: «Но если наша система централизованного контроля приведет к установлению общего объема производства, настолько близкого к полной занятости, насколько это вообще возможно, то с этого момента классическая теория вновь обретет силу» [33, С. 346]. А в СССР именно централизованный контроль способствовал полной занятости. Т.е. американцы ведали – ничего путного с экономикой СССР путем децентрализации и рынофикации – не произойдет, и никакое СНГ не сможет конкурировать с США в борьбе за рынки. Поэтому США одобрили планы академика.

Но в 2017 г. россиянам сообщили: в России наблюдается тяжелейший экономический спад, грядет «конец света». Значит, ликвидация СССР

стала не только геополитической катастрофой, но и подготовила катастрофу для россиян. Т.е. перестройщики, не распознав причин снижения производства пищи в стране, взорвали СССР.

Дополнительно исследования выявили, что сбой в производстве пищи, тяжело сказавшись на экономике СССР и современных передовых стран капитализма, целиком и полностью определяются наличием в науках положений, не соответствующих сути природных явлений [25]. Но положения науки, не соответствующие сути природных явлений, являются заблуждениями. А поскольку эти заблуждения научно-институциональные, то приносимое этими заблуждениями зло, разрастается в мире. Суть зла этих заблуждений заключается в том, что их носители мешают устранить причины снижения в мире и России производства безопасной для здоровья пищи. Это же мешает выполнению указов Президента России о разработке и реализации действенной аграрной научно-технической политики.

Выводы

1. Положение Т.И. Заславской о препятствовании производственных отношений в СССР развитию производительных сил – ошибочно (антинаучно).
2. Снижение производства пищи и ее качества в СССР, современной России и мире определяется ведением сельского хозяйства по положениям, являющимся научными заблуждениями.
3. Без устранения научных заблуждений и исключения в сельском хозяйстве нарушений закона круговорота органического вещества спад в производстве пищи в мире будет продолжаться из-за снижения естественного почвенного плодородия.
4. Рост производства качественной пищи можно достигнуть через технологическое реформирование сельского хозяйства путем освоения в нем технологий воспроизводства естественного почвенного плодородия как главного средства производства.
5. Рост населения в России можно обеспечить только через восстановление на селе коллективных форм хозяйствования и социальной инфраструктуры.
6. Поскольку пища производится на плодородной земле, основные запасы которой находятся в России, постольку без преодоления научных

заблуждений предотвратить военный конфликт (конец света) не представляется возможным.

7. Призыв патриарха к необходимости единения всех сил россиян является верным по существу, ибо этот призыв направлен на единение всех во имя каждого, включая единение ученых с управленцами государства для преодоления выявленных заблуждений, остановивших развитие экономики России.

Список литературы

1. Путин В. В. «Распад СССР – крупнейшая геополитическая катастрофа века» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/444083.html>
2. Тарханов О. В. Мировоззрение: представления, знание, развитие // Общество и экономика. – 2013. – № 7–8. – С. 111–125.
3. Львин Б. М. Капитуляция разума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sarov.ru/novoe/n43.html>
4. Правый поворот. Программа правильной жизни, здоровой экономики и честной политики. – М.: «Издательство Стрелец», 1999.
5. Письменная Е. История ключевого экономиста путинской России – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 256 с.
6. Ленин В. И. Как организовать соревнование. ППС, Издание пятое, Т. 5. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – С. 195–205.
7. Беседа с академиком Российской академии наук Абелом Гезевичем Аганбегяном. // Экономические стратегии. – 2001. – № 1. – с. 6–15.
8. Кларк Р. Приватизация и нищета // Природные ресурсы – национальное богатство России. – М.: Издание Госдумы, 1999. – С.201–208.
9. Аганбегян А. Г. Управление социалистическим производством: вопросы теории и практики. – М.: Экономика, 1979. – 448 с.
10. Аганбегян А. Г. Времена застоя в брежневский период в СССР (1970 – 1985 гг.) и в современной России (2010 – 2011 гг. и последующие годы) // Экономические стратегии. – 2011. – № 9. – С. 68–75.
11. Аганбегян А. Г. Времена застоя в брежневский период в СССР (1970 – 1985 гг.) и в современной России (2010 – 2011 гг. и последующие годы). продолжение // Экономические стратегии. – 2011. – № 10. – С.44–53.
12. Зерновой союз объяснил, почему хлеб пекут из фуражной пшеницы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2016/02/24/631269-furazhnoi-pshenitsi>
13. Тарханов О. В. Продовольственная безопасность и безопасная пища // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. – № 1(13). – С.94–106.
14. Российский экономист сравнил Сибирь с Африкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sib.fm/news/2017/10/12/rossijskij-ehkonomist-sravnil-sibir-s-afrikoj>
15. Советник Горбачёва призвал Минэкономразвития РФ перечитать «Новосибирский манифест» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sib.fm/news/2017/10/20/sovetsnik-gorbachjova-prizval-perechitat-novosibirskij-manifest>
16. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 февраля 1956 г. № 253 «О мерах по улучшению работы научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству».
17. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 октября 1968 г. № 786 «О мерах по дальнейшему улучшению научно-исследовательских работ в области сельского хозяйства» (СП СССР, 1968, № 19, ст. 133).
18. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 августа 1976 г. № 703 «О мерах по дальнейшему повышению эффективности сельскохозяйственной науки и укреплению ее связи с производством» (СП СССР, 1976, № 21, ст. 103).
19. Докторов Б. З. Современная российская социология: Историко-биографические поиски. В 3-х тт. Том 2: Беседы с социологами четырех поколений. – М., 2012. – 1343 с.
20. Борусяк Любовь. Социологическое путешествие из Москвы в Новосибирск и обратно. Беседа с академиком Татьяной Ивановной Заславской. Часть 1. 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2009/07/01/zaslav/>
21. В РПЦ рассказали о строительстве «царства справедливости» советской властью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/586892>
22. Морган Л. Г. Древнее общество или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. – Л.: Народы Севера, 1935. – 350 с.

23. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства / Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. – М.: Политиздат, 1986. – 639 с.
24. *Маркс К.* Капитал. Политиздат. В 4-х томах. – М., 1983. – 3883 с.
25. *Тарханов О. В.* Кризис международной безопасности как следствие системы научных заблуждений // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2017. – № 3(19). – С. 93–100.
26. *Пихоя Р.* Почему Хрущёв потерял власть // Альманах «Восток». – 2004. – № 10(22).
27. *Гайдар Е. Т.* Гибель империи. 2-е изд., испр. и доп. – М.: РОССПЭН, 2006. – 448 с.
28. *Бокарев Ю. П.* Миф об упущенной альтернативе // Экономический журнал. – 2001. – №2.
29. *Тарханов О. В.* Главное препятствие на пути импортозамещения // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 3(11). – С.53–61.
30. Патриарх Кирилл предупредил о приближении конца света [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/religion/20171120/1509166583.html>
31. *Тарханов О. В.* Экономическая социология и государство // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 4(8). – С.57–73.
32. Агангбьян Абел Гезевич (советник М. Горбачёва). Отчет в ЦРУ. Soviet Decentralization: Fact or Fiction. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravdiv.livejournal.com/11767.html>
33. *Кейнс Д. М.* Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 350 с.

Статья поступила в редакцию 5 декабря 2017 г.